

ГОРЬКИЙ — Л. И. ГУМИЛЕВСКИЙ

Начало знакомства Льва Ивановича *Гумилевского* (р. 1890) с Горьким относится к 1912 г., когда молодой писатель послал Горькому два маленьких рассказа с традиционным вопросом: «Есть ли у автора способности, стоит ли ему продолжать дальше?» (Л. Г у м и л е в с к и й. Знакомство с Горьким, АГ). Следующий рассказ «В литейной» он послал в журнал «Просвещение», редактором литературного отдела которого был в то время Горький (рассказ напечатан в «Просвещении», 1914, кн. V). Впервые Гумилевский встретился с Горьким в редакции журнала «Летопись» в 1916 г. или 1917 г. В 1918 г. он был у Горького в его квартире на Кронверском проспекте и подарил ему первую книгу рассказов «Темный круг» (Пг., «Жизнь и знание» 1918).

В 1926 г. Гумилевский послал Горькому на отзыв свои новые книги — роман «Харита» и повесть «Собачий переулочек».

В дальнейшем Гумилевский принял участие в издании серии «Жизнь замечательных людей»; его биография Рудольфа Дизеля предназначалась для первых выпусков этой серии.

Ниже публикуются два письма Горького и его отзыв о книге Гумилевского «Рудольф Дизель, его жизнь и деятельность».

1

ГОРЬКИЙ — ГУМИЛЕВСКОМУ

〈Сорренто.〉 10.III.26.

Мы — старые знакомцы, Лев Иванович, поэтому, — я надеюсь, — вас не обидит, если я подчеркну некоторые «описки» в повести вашей¹. В языке потребна простота, краткость и точность, в этих трех свойствах сила и красота его, его обаяние.

У вас нередки прегрешения против точности. На стр. 27 — «зЫбка с тоской», на 111 — «крошечное движение», а на 112-й — «феерическая быстрота». Термин — «крошечное» неприложим к измерению скорости, — это — мера тела. «Феерическое» — варваризм и решительно ничего не говорит в наше время, когда достигнуты умопомрачительные перемещения в пространстве. Затем: вы пишете: 181-я стр. — «начинают чувствоваться живыми волосы». Ся — суть — себя; получается, что не хозяин волос, а они сами себя чувствуют живыми. Старуха Еникеева, дворянка, едва ли может сказать: «Я не отстану за мои деньги». Очень сомнительна, по справедливости ее, сцена, где Харита говорит о серьгах с тетей Варей. Девочка не могла не знать, что такое серьги и зачем их носят. Тут вы лишаете ее того инстинкта, который даже птичьим птенцам, первогодкам, уже знаком.

Харита написана небрежней брата ее. Она особенно неудачна у тети Вари: груба неоправданно и слишком мало удивлена новой для нее обстановкой. Брат сделан вами лучше, естественнее и живей. Все буржуи, согласно новому канону, сильно и не очень удачно шаржированы. Это — не только ваш грешок, разумеется. Хорош рыбак, хорош

прохожий. Инспектор — не плох. В повести заметна торопливость работы.

Ее будут много читать, она — интересна. Ко второму изданию вы ее просмотрите и допишите кое-где, напр(имер), — встречу Алексея с отцом, встречу с ним Хариты. Немножко сентиментальности не повредит «Харите».

Вот и все, что могу сказать вам. Желаю успехов.

А. Пешков

Адрес: Sorrento, M. Gorki.

¹ Речь идет о повести «Харита, ее жизнь и приключения, а также подробный рассказ о том, как был найден город Карла Маркса». М.—Л., «Молодая гвардия», 1926.

Посылая роман, Гумилевский писал Горькому: «Вспоминая вместе с тем ваше замечание при свидании с вами, что вы следите за моими работами, я набрался смелости послать вам книжку» (АГ).

2

ГОРЬКИЙ — ГУМИЛЕВСКОМУ

⟨Сorrento. 15 декабря 1926 г.⟩

Я думаю, Лев Иванович, что служебное, педагогическое значение вашей книги ¹ должно быть очень велико. И, судя по всему, что мне известно о жизни современной молодежи, книга вполне своевременна, бьет по больному месту, бьет, как и следует, правдиво, безжалостно.

Мне кажется, что фигуры женщин удались вам: Анна, Вера, Варя особенно хорошо чувствуются. Анне, может быть, следовало бы придать черты комические, а то местами она чуть-чуть шаржирована.

Так же шаржированным видишь Хорохорина, но это, конечно, потому, что я таких не встречал. В книге вообще много незнакомого мне. И — страшного. Хорош Сеня. Я знаю, что *такие* живут, они мне пишут. Буров, как будто, недостаточно разработан.

С внешней стороны в книге есть недостаток: вы ее напрасно загрузили скучной первой главой и всем, чем эта глава вас в дальнейшем стеснила. Без этого книга была бы больше романом и более четкой, компактной. А так вы придали ей характер хроники и обременили многословием. Для второго издания всю эту «хронику» следовало бы вычеркнуть. Писать надобно гуще. Вот посмотрите, как прекрасно стал писать Всеволод Иванов, раньше такой несдержанный в словах.

Книга ваша — хороший шаг вперед, к искусству. Ее достоинства будут ярче, если вы выбросите «хронику».

Всего доброго и крепко жму руку.

А. Пешков

15.XII. 26. Sorrento.

¹ Л. Гумилевский. Собачий переулоч (Издание автора. М, 1926).

Повесть Гумилевского, наряду с книгами П. Романова «Без черемухи» и С. Малашкина «Луна с правой стороны», посвященными вопросам половой морали современной молодежи, встретила резко отрицательное отношение в литературной критике, и, главным образом, в комсомольской и студенческой среде (см. «Правда», 1927, № 89, от 20 апреля).

ОТЗЫВ ГОРЬКОГО О КНИГЕ ГУМИЛЕВСКОГО
«РУДОЛЬФ ДИЗЕЛЬ, ЕГО ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»¹

Л. Гумилевский

«РУДОЛЬФ ДИЗЕЛЬ»

Полагаю, что все рассказанное автором по истории двигателя внутреннего сгорания должно быть проверено специалистом, ибо книгу эту будут читать преимущественно молодые техники, рабочие-изобретатели, а они заслуживают, чтоб им дан был материал научно проверенный. В рукописи — мне кажется — очень много технических неясностей, вроде, напр<имер>, стр. 100.

Стиль автора вызывает впечатление поспешного перевода с иностранного языка. Автор хочет показать Р. Дизеля человеком, как бы склонным к мышлению революционному, но по цитатам из речей и писем самого Дизеля видно ясно, что он типичный реформатор, человек, который полагает, что в области социальной достаточно изменить форму отношений и сама собой изменится основа социальных процессов. См. стр. 38, 58, 75—6—7, 102 и т. д. Едва ли возможно мыслить революционно, считая Шопенгауэра «величайшим умом человечества». Не слишком ли много отведено места братьям Нобель — «превосходным», как характеризует их автор?

А. Пешков

<1933, январь — февраль?>

Печатается по машинописной копии с подписью Горького.

Судя по времени выхода в свет 1-го издания книги Гумилевского и письму Горького М. Е. Кольцову от 6 января 1933 г., отзыв был написан, по-видимому, в январе — феврале 1933 г.

¹ Л. Гумилевский. Рудольф Дизель, его жизнь и деятельность. Изд. 1. М.—Л., Энергоиздат, 1934; изд. 2. М., серия «Жизнь замечательных людей», 1935.

В письме М. Е. Кольцову от 6 января 1933 г. Горький сообщал: «У меня на очереди „Дизель“ Гумилевского и „Жорж Занд“ Венкстерна — толстые рукописи. Должен сказать, что в дизелях, так же как и в трюфелях, я ничего не понимаю, и если у Гумилевского написано, что дизель делают из дуба, так я этому поверю» («Новый мир», 1956, № 6, стр. 161).